

Дискуссия

«Это был нравственный выбор»

(о XV съезде Союза писателей России)

Андрей Фролов, член Союза писателей России

Наверное, этой статьи не должно было быть. Ну что с того, что колумнист «Орловского вестника» Владимир Ермаков в шестом номере газеты (от 21.02.2018) поделился с читателем своим видением итогов очередного съезда Союза писателей России, состоявшегося в Москве? Что с того, что в созданном им тексте методом лукавых передергиваний и деликатных недоговоренностей картина читателю подается, мягко говоря, зеркальная? Верно, на то она и свобода слова, чтобы свободомыслить публично. Нам-то работать нужно.

И тут вполне можно было бы утешиться известной народной мудростью про собаку и караван, но мысль о том, что, так или иначе, газеты все же читают, и порой порядочные люди, побудила показать ситуацию, как она была в действительности.

Так, например, В. Ермаков пишет об избрании новым руководителем Союза Николая Иванова, намекая на некий словор: «Чтобы интрига сработала, наверичка, было проведено (в обход Устава) нетайное, а открытое голосование». Коль скоро я оказалась в числе «интриган», то есть делегатов съезда, здесь следует прояснить, в первую очередь, интересующую нас статью Устава. Не для Ермакова, он и так знает, – для негодующего на писательское вероломство читателя. А Устав говорит нам следующее: «Решения по вопросам исключительной компетенции Съезда (а избрание председателя Союза к таким относится. – Прим. А.Ф.) принимаются 2/3 голосов присутствующих на съезде делегатов. Форма голосования определяется съездом». Всё. По этой нестыковке остается только добавить: точно знаю, поскольку неожиданно для себя был избран в счетную комиссию съезда, что по главному вопросу готовилось тайное голосование – просто дабы не сталкивать людей лбами, но по мере развития событий делегаты (интриганы – по Ермакову) квалифицированным большинством приняли решение не прятаться за безликие бюллетени и проголосовать открыто.

А события развивались интересно, и повод, чтобы спрятаться малодушным, навязан был.

Ни для кого не секрет, что съезд – событие ответственное, и готовиться к нему надо достаточно долго – в нашем случае подготовка началась весной прошлого года, когда на заседании правления Союза согласовали дату очередного съезда. Соответственно, все досъездовское время прорабатывались и кандидатуры, могущие достойно сменить на посту председателя Валерия Ганичева, который к тому времени долго болел, а облизанности председателя больше года исполнял уже упомянутый Н. Иванов. Исполнял, надо сказать, хорошо. Не буду здесь подробно его характеризовать, а мнение Ермакова занятинтересованного читатель найдет в «Орловском вестнике». Тем, кто следил за подготовкой съезда посредством интернета и некоторых литературных газет, известно, что кандидатуры были, и самые разные. Но речь сейчас не о них, не о тех, которые были до съезда.

В. Ермаков по одному ему известным причинам (мы же поверим, что

просто не осведомлен) скромно не делится с читателем историей возникновения кандидатуры на председательский пост, альтернативной Н. Иванову.

А было так. За три дня до съезда, когда делегаты, получив наказы своих избирателей, поездами-самолетами из различных уголков России уже направлялись в столицу, несколько со-председателей правления Союза – московские в основном товарищи – были приглашены (если хотите – вызваны) в администрацию Президента РФ, где произошла этакая затяжная встреча их с начальником управления президента по общественным проектам С. Новиковым и советником президента по вопросам культуры В. Толстым. Вот тут и была узаком кругу явления (весыма настоятельно) кандидатура реального подходящего председателя Союза писателей России – Сергея Шаргунова. Которого, по мнению В. Ермакова, «комуку представлять не нужно». Впрочем, он (Ермаков) не удержался от представлений: «Признанный писатель и популярный телеведущий, общественный и политический деятель, депутат Государственной Думы...» – и далее подробное перечисление литературных премий, безусловно, престижных, в отличие от Н. Иванова, лауреата «нескольких премий, не слишком ком престижных». Главный редактор сайта «Свободная пресса» и член Патриаршего совета по культуре, – так завершил В. Ермаков презентацию С. Шаргунова читающей орловской публике.

Что сулили «литературной хонематлатуре» в закрытом кабинете, от каких шагов предостерегали – не знаю, врать не буду, но некоторых «литературных функционеров» убедить получилось, что они потом не очень красиво продемонстрировали на съезде. Продавливание альтернативного кандидата продолжалось на последнем предсъездовском заседании правления Союза, состоявшемся накануне съезда, и на самом съезде – факт бдительного присутствия В. Толстого в президиуме с начала до конца мероприятия будет, пожалуй, покрасноречив даже его выступления перед постепенно ограждающими (трудно по добрать другое слово) от происходящего делегатами...

Дальше было решение о форме голосования, собственно голосование, формирование рабочих органов и прочие технические моменты, исключительные в организациях всех правовых форм. Это так было. Полную видеотрансляцию съезда желающие легко найдут в интернете.

Ну а я, в общем-то недостаточно

хорошо понимая, что такое «административный ресурс», выводы об интригах, говоре, а также о том, с какой стороны они имели место, предоставлю сделать читателю.

С. Шаргунов, кстати, по моему мнению, оказался заложником ситуации: одновременноочно занятым на всех перечисленных должностях и ранее в делах творческой организации, членом которой является, никак не замеченный, он, может, и не хотел, но его – хотели. Ну не в курсе С. Шаргунов множества наших проблем, и в его выступлении на съезде вместо предложений их решения внятно прозвучало, пожалуй, лишь одно: хотел, мол, и мог бы стать лицом Союза, личность я, мол, медийная, узнаваемая.

И большинство делегатов, не утративших понятия о нравственных нормах и действительно радеющих за общее дело, сделали свой выбор. Потому как проблем много, и обновленным рабочим органам Союза, говорится, пахать и пахать, лицом торговаться, извините, некогда.

Надо бы добавить, делегаты съезда не назначаются «правлением Союза писателей России, состоящим, по-настоящему, не из самых знаменитых мастеров пера», в котором «трехсотные писатели точно занимают первые места», как это мог бы понять читатель из заметок В. Ермакова, а избираются на общих собраниях региональных отделений Союза, члены которых делегируют им свои полномочия. Думаю, в других регионах это происходило примерно как и в нашем – собранию орловской областной организации, когда коллеги выдвинули мою кандидатуру, я сообщила, что на съезде буду поддерживать Н. Иванова. Присутствующие на собрании единогласно проголосовали за избрание меня делегатом. Понимаете, единогласно. Член Союза писателей России В. Ермаков на собрании тоже был. А вы все, дорогие орловские писатели, после публикации его заметок, невольно наряду со мной приняли участие в «интриге» и обозна-

чены теперь «третьесортными писателями», поскольку вы «свои люди, поставившие» на Н. Иванова, и вы же, кому наш бытописатель адресует такие, абсолютно «оригинальные», строчки: «Среди слепых и кривой – короля; среди бездарностей и посредственности – элита».

К разговору о посредственности, позволив себе привести фрагмент текста: «Руши – это феномен без ноумена. И тем не менее ее бытие не исчерпано видимостью. Ибо руина суть вещь, потерявшая значение, но взамен обретшая достоинство символа: она как бы аннотирует отдельную реальность, но отсылает к другому, целому, которого в наших ощущениях нет, но которое поглощает все, что есть. Развалина трансцендирует наше сознание, то есть открывает ему путь в Ничто».

Так вот для человека, с откровенным самодовольствием пишущего такие тексты, любой, кто такие тексты не пишет, всегда будет посредственностью. Стоит ли переживать? Таких текстов не писали ни И. Тургенев, ни Н. Лесков, ни И. Бунин, ни более современные нам В. Распутин, Ю. Казаков, Е. Носов. Русская литература всегда основывалась на сопереживании читателя и служила воспитанию его души. Это же так просто. А практически все «престижные» премии, как бы они не назывались, имеют один не-прикрытый девиз: «Кто смачней плюнет в Отечество».

Но с некоторыми заключительными тезисами заместок В. Ермакова я полностью солидарен и потому с радостью повторю их без кавычек. Общественного признания административным путем добиться невозможно. Будьте уверены, русская литература еще не сказала своего последнего слова. И добавлю. Несмотря на все попытки поставить ее на новые рельсы, по которым, неприлично погромыхивая, уже катятся современные российские театр и кино. Куда? Если следовать логике сознания В. Ермакова, в Ничто.